

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 7. Статьи, рецензии и заметки, декабрь 1843 -- август 1845.

Редактор тома Г. А. Соловьев. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья и примечания Ю. С. Сорокина.

М., "Художественная литература", 1981.

[OCR Бычков М. Н.](#)

ПАРИЖСКИЕ ТАЙНЫ. Роман Эжена Сю. Перевел В. Строев. Санкт-Петербург. 1844. В тип. К. Жернакова. Два тома, восемь частей. В 8-ю д. л. В I части -- 114, во II -- 80, в III - 92, в IV -- 135, в V -- 118, в VI - 104, в VII -- 140, в VIII -- 123 стр.

В отделе "Критики" этой книжки "Отечественных записок" мы отдали подробный отчет о "Парижских тайнах". Наше мнение об этом романе должно возбудить против нас неудовольствие многочисленных почитателей и обожателей этого quasi-гениального создания¹. На нас будут нападать и прямо и косвенно, и бранью и намеками. В добрый час! Мы почитаем свое мнение о "Парижских тайнах" безусловно справедливым, иначе не высказали бы мы его так решительно и резко. До неудовольствий разных господ сочинителей нам нет дела: кто добровольно принял на себя обязанность говорить правду, тот должен уметь презирать толки и жужжание мелких самолюбий, дурного вкуса, ограниченных понятий. Но где опровержение подобных толков и жужжаний может вести к выяснению истины, там можно нагнуться до них и сказать слова два касательно полемических войн за резко высказанное мнение о пошлости какого-нибудь пошлого произведения, имеющего в толпе своих восторженных поклонников. Между бесчисленным множеством ограниченных людей, загромождающих собою божий мир, есть особенно несносный разряд: это люди, которым если удастся раз в жизни запастись каким-нибудь чувствованьицем или какою-нибудь мыслишкою, то они всякое чувствованьице, всякую мыслишку в другом считают за личное оскорбление своей особе, лишь только чувствованьице или мыслишка другого не похожи на их собственные и противоречат им. Но ничто не может в такой степени оскорбить их мелкое самолюбие и раздражить задорную энергию их гнева, как чувство или мысль порядочного человека. Видя, что это чувство или эта мысль тяжестию своего содержания уничтожает и делает смешными их чувствованьица и мыслишки, и сознавая свою слабость защищать последние против первых, они прибегают к известной тактике бессилия -- начинают вопить о безнравственности, грехе и соблазне... Многие из таких господ добродушно преклонились уже перед неслышанным величием "Парижских тайн" и, не будучи в силах вообразить что-либо выше этого пресловутого творения (как мышь в басне Крылова не в силах была вообразить зверя сильнее кошки)², во всеуслышание объявили Эжена Сю гением, а его сказку -- бессмертным творением, не упустив при сей верной okazji разругать "Мертвые души" Гоголя, которых любая страница, наудачу развернутая, убьет тысячи таких бедных и жалких произведений, как "Парижские тайны"³. Посудите сами: какою неслышанною дерзостью должен показаться им наш откровенный отзыв о их "бессмертном" творении!.. Они так обрадовались, что нашли наконец произведение, которого огромность под силу их чувствованьицам и мыслишкам,-- и вдруг им *доказывают*, что они могут и даже должны верить, в своем подполье, что "сильнее кошки зверя нет", но что напрасно пугают они этим зверьком целый свет... Посмотрите, что достанется нам! А вот и фактическое подтверждение основательности и справедливости наших предчувствий. В "Современнике" тянулся года полтора роман шведской писательницы Фредерики Бремер "Семейство"; в конце прошедшего года он вышел отдельною книгою. Мы высказали о нем свое мнение откровенно и прямо, как всегда имеем привычку говорить. И что же? Некто г. Грот, которого воззрения на жизнь нашли себе подтверждение в романе г-жи Бремер и который поэтому увидел в нем для себя нечто вроде корана, "несомненной книги" мусульман, вдруг грянул многоглаголивою, широковещательною и презадорливою против нас филиппикою. По особенным причинам, не любя полемических битв с разными российскими и иностранными господами сочинителями⁴, мы охотно пропустили бы без внимания статью, не стоящую внимания, если бы ее нападки не касались предметов, до которых образованному литератору нельзя касаться. Последнее обстоятельство невольно заставляет нас сказать несколько слов о статье г. Грота, для отстранения несправедливо устремленных на нас обвинений; да притом оно и кстати пришлось.

Апелляционная статья г. Грота напечатана в 3-й книжке "Москвитянина". Доселе г. Грот упражнялся преимущественно в наполнении приятельского журнала довольно жиденькими и